

Ло Ханьян уже у дома есть Alpha?

На съёмочной площадке.

Режиссёр Ван продолжал объяснять Ло Ханьян её задачу: Ло Ханьян, в прошлый раз у вас не получилось передать нужные ощущения. Юй Тянь вынуждена пережить период течки, причем в первый раз в жизни. В её взгляде сначала должны читаться испуг, а затем — унижение.

Там должно быть и очень, очень сильное желание. Ей предстоит вести жестокую борьбу между рассудком и вожделением, пока она окончательно не сдастся последнему, — говорил Режиссёр Ван.

Ло Ханьян кивнула, тщательно обдумывая слова режиссёра, и ответила: Я попробую ещё раз.

Режиссёр Ван скомандовал: Отлично, массовка, на исходные.

Несколько человек заняли свои позиции перед камерой.

Мотор!

Высокий, крепкий парень-Alpha снова злобно пригрозил: Юй Тянь, ты ведь ещё через это не проходила? Хочешь узнать, каков период течки на вкус?

Окутанная густым запахом алкоголя, Юй Тянь крепко зажала рот руками, заставляя себя не издать ни звука, словно испуганный котёнок.

Она совершенно не подозревала, что Режиссёр Ван уже мысленно занёс её в категорию Omega, у которой есть Alpha.

Режиссёр Ван в нерешительности опустил мегафон, сам подошёл к съёмочной площадке и тихо спросил: Послушай... Сяо Ло, ты в обычной жизни...

Воздух почти застыл. Спустя мгновение она ощутила странные перемены в собственном теле, железа тоже стала беспокойной и возбуждённой. Её бросило в жар, и становилось всё хуже. Это осознание вновь и вновь сокрушало последние рубежи обороны Юй Тянь: неужели она и впрямь переживает течку прямо здесь?

Она, Юй Тянь, гордая старшая дочь семьи Юй, опустилась до того, что её загнали в угол и довели до периода течки какие-то сомнительные личности. Юй Тянь потихоньку съехала на землю, её лицо выражало горькое смирение, но поделать она ничего не могла — оставалось лишь позволить этому вожделению полностью завладеть её телом...

Режиссёр Ван отвёл Ло Ханьян в сторону.

Снято! Снято! — голос Режиссёра Вана разнёсся через динамик. — Сяо Ло, вставай.

И Режиссёр Ван выдал очередную поразительную фразу: У тебя ведь должен быть Alpha? Вспомни, вспомни то бушующее, пылающее страстью вожделение, когда вы занимаетесь любовью.

Ло Ханьян послушно поднялась на ноги, попутно отряхивая рукой пыль с белой школьной формы.

За все двадцать два года её жизни, вплоть до вчерашнего дня, её период течки проходил исключительно благодаря ингибиторам, ведь она была чистой и невинной Omega!

Чистая и невинная маленькая О совершенно не выносила подобных пошлых разговоров!

Но слова Режиссёра Вана о пылающей страсти и вожделении настойчиво крутились в голове Ло Ханьян, и она в полном тумане вспомнила всю ту безудержную красоту прошлой ночи в машине.

Ло Ханьян замерла и невероятно ошеломлённо спросила: С чего вы вдруг это спрашиваете?

Увидев её реакцию, Режиссёр Ван всё понял и успокаивающе произнёс: Ничего-ничего, Сяо Ло, не стесняйся. Давай пока прервём эту сцену, сходи в сторонку, как следует освежи в памяти процесс близости со своим Alpha, а как войдёшь в образ — продолжим съёмки.

Режиссёр Ван всегда выражался предельно прямо, отчего у Ло Ханьян покраснели кончики ушей, и она растерянно пролепетала: Я...

Режиссёр Ван продолжил: Страх и унижение у тебя только что получились отлично, к сожалению, вожделения было недостаточно.

Парень перед ней уже убежал.

Хорошо, поняла, — Ло Ханьян не успела переварить столь длинную речь и лишь растерянно кивнула.

Застравший в её голове запах агарового дерева был самым прекрасным ароматом из всех, что она чувствовала за столько лет.

Его тон звучал неестественно, он долго подбирал слова и лишь после долгих колебаний

решился продолжить: У тебя есть Alpha?

Ло Ханьян поджала губы.

Сы Тинъюэ, неотрывно следившая за Ло Ханьян взглядом, вовремя сняла солнцезащитные очки и, когда те приблизились, молчаливо поинтересовалась глазами, что произошло.

Режиссёр Ван рассудил, что отношения между ними явно особенные, и смело выпалил:

У Сяо Ло возраст молодой, эмоции вождения передать до конца не получается, я отправил её на перерыв — настроиться, пусть побольше подумает о том, как занимается любовью со своим домашним Alpha.

Ло Ханьян: !

Ло Ханьян никак не ожидала, что Режиссёр Ван выложит всё это прямо перед Сы Тинъюэ.

В голове громынуло, словно разорвалась бомба, лицо залилось румянцем спелого помидора, и ей отчаянно захотелось прямо сейчас раствориться в воздухе и исчезнуть.

Ей безумно хотелось развернуться и убежать, чтобы не встречаться с Сы Тинъюэ лицом к лицу, но это было явно невозможно. Лицо Ло Ханьян пылало, ладони вспотели, она судорожно вцепилась пальцами в краешек белой школьной формы, оставаясь лишь беспомощно наблюдать, как жар на её щеках поднимается всё выше и выше.

Сы Тинъюэ заметила её состояние и решила поддразнить со свойственной ей вредностью: Разве у госпожи Ло дома уже нет Alpha?

Ло Ханьян от стыда была готова закрыть лицо руками и провалиться сквозь землю, лишь бы уйти из этого мира социальной смерти.

Сы Тинъюэ ведь сама собиралась взять её на содержание, но при этом делала вид, будто ничего не знает, и вдобавок спрашивала, есть ли у неё Alpha.

Это просто возслыхательно!

Однако Ло Ханьян смела ругаться лишь про себя и совсем тихо ответила: ...Есть.

Режиссёр Ван изумился. Сначала он думал, что Alpha этой девчонки — наверняка сама госпожа Сы, но теперь всё выглядело так, будто у них... не совсем правильные отношения!

Он невольно пустился в холодный анализ: у Сяо Ло есть свой Alpha, а госпожа Сы, узнав об этом, не только не рассвирепела, но даже пребывает в весьма неплохом неужели госпоже Сы нравится подобный острый привкус измен под зелёными холмами?

Всё-таки мир богачей полон странностей.

Исполнившись глубоких чувств, Режиссёр Ван бросил напоследок: Общайтесь спокойно, — и тихонько удалился, не желая оставаться третьим лишним.

В зоне отдыха остались только они вдвоем.

Сяо Гао только что отлучилась по поручению Сы Тинъюэ принести горячей воды, а Ло Ханьян, не привыкшая к столь открытому уединению с Сы Тинъюэ, слегка постукивала носком туфли по полу, надеясь незаметно для всех ускользнуть.

Сы Тинъюэ выпрямила ноги, оперевшись локтями о колени, подалась вперед и приблизилась: Госпожа Ло?

Дыхание Ло Ханьян сбилось.

Сы Тинъюэ смотрела на неё снизу вверх. Свет огромных софитов съемочной площадки падал ей в глаза, превращая узкие угольно-черные зрачки в буровато-карие. Оттенок был светлым, поэтому Ло Ханьян отчетливо разглядела в них отражение, заполнившее всю глубину чужих глаз, — это была она сама.

Alpha словно усмирила всю свою ледяную и острую воинственность, глядя перед ней столь же послушно, как преданная хозяину крупная собака.

Ло Ханьян тряхнула головой, вспомнив жестокий и свирепый взгляд женщины накануне вечером, и мысленно поправила свой вывод:

Какая уж тут крупная собака — чистокровный крупный волкодав.

Притом дикий, способный укусить без разбору и невероятно свирепый и вредный.

Сы Тинъюэ продолжила: Так не подскажет ли госпожа Ло, не нужна ли ей сейчас помощь её Alpha?

Только что мелькнувшая улыбка будто и не появлялась вовсе, её тон звучал столь же ровно и спокойно, как обычно, однако вопрос из её уст прозвучал совсем нескромно.

Ло Ханьян в панике отвела взгляд, терпя поражение за поражением под градом вопросов.

Сы Тинъюэ опустила голову, пряча улыбку в тени: Пойдёмте, в гримёрку.

<http://bllate.org/book/21471/2197040>